

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И КУЛЬТУРЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
«КРАЕВОЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР»

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ
Особенности кубанского диалекта
(исторический, лексико – фонетический аспекты)

г. Краснодар
2019 год

Методическое пособие подготовлено для работников культуры, которые в своей работе используют аутентичные фольклорные тексты либо стилизацию кубанской балачки, а также для всех, кому интересна заявленная тема.

Материал подготовлен отделом народного творчества ГБУ ДПО и К КК «Краевой учебно-методический центр»

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	4
Этимология кубанской балачки	6
Особенности фонетики и лексики кубанской балачки	16
Примеры слов, устойчивых выражений, пословиц и поговорок кубанской балачки	24
Крылатые выражения, вариативные пословицы	38
Заключение	41
Список использованной литературы	43

От составителей

Речь жителей Кубани – интересный и важный элемент традиционной народной культуры региона. Она представляет смесь языков двух родственных восточно-славянских народов – русского и украинского, включает заимствованные слова из языков горцев сочный, колоритный сплав, соответствующий темпераменту и духу народа.

Объяснение этому феномену мы находим в истории заселения земли Кубанской.

Название этот особый язык получил от глагола «балакати» (говорить, разговаривать) – «балачка» (разговор, беседа, слух) или в некоторых черноморских станицах «балакачка», в том же значении.

Балачка уникальна в лексическом, словообразовательном, фонетическом, морфологическом и других аспектах языковедения.

В методическом пособии мы остановимся на этимологии балачки, уникальной лексике и фонетике.

В первой части пособия, не вдаваясь глубоко в историю Кубани, мы попытались обозначить основные исторические вехи, которые объясняют специфику и самобытность балачки.

Во второй части речь идет о некоторых лингвистических особенностях балачки, приведены примеры наиболее распространенных фонетических, словообразовательных форм, часто употребляемые слова и устойчивые выражения.

Здравствуй, Кубань! – дорогая сестра!
Месяц степной – золотая подкова –
Так же, как в давние вечера,
Тихо над крышей встает камышовой.
Вечер зажег голубую звезду,
Ветер улегся в кустах краснотала.
И за плетнем, в утомленном саду,
Слышно, как яблоко с ветки упало...
Степь и станица – начало начал.
К парню прижалась дивчина-казачка:
– Хиба ж ты не чуяв, як пивень крычав?
Вплетается в русскую мову балачка.
Ночь охраняет любовь и покой,
Мир хлеборобам и воинам снится...
Мир вам, поля, в тишине голубой,
Мир тебе, хата у чистой криницы!

(Анатолий Знаменский «Здравствуй, Кубань!»)

ЭТИМОЛОГИЯ КУБАНСКОЙ БАЛАЧКИ

«Балачка», «балакачка» или «балаканье» — степные диалекты казаков Дона и Кубани. Слово «балакаты» в переводе с украинского на русский означает говорить, беседовать.

Существуют три основные исторические разновидности балачки — кубанская, донская и горская.

Первая, кубанская балачка, представляет собой сохранённую и пошедшую собственным путём развития разговорную практику юго-восточных украинских диалектов XVIII столетия, привнесённую запорожцами на Кубань в 1792 году. К концу XIX – началу XX столетия

она была в значительной степени русифицирована, но при этом, сохранила многие архаизмы, вышедшие из употребления на самой Украине.

Современная кубанская балачка мало отличается от суржика, на котором разговаривают в русскоязычных областях Украины, и использует, как правило, русскую графику и орфографию. Распространена в основном среди старожилы кубанских станиц бывшей Черномории и в некоторых закубанских станицах.

Донская балачка, таким образом, представляет собой переходный диалект от восточно-украинских к южно-русским диалектам. Историческая близость Украины к Донскому казачеству вела (особенно интенсивно — с началом закрепощения крестьянского населения Гетманщины в XVIII веке) к постоянным миграциям на Дон и распространению там восточнукраинских диалектов, взаимопроникновению их с южнорусскими. Отличается сильным смягчением согласных (*итить* — «идти»). В 1918 году атаман Пётр Краснов предлагал придать ей статус одного из официальных языков Донской республики наряду с гутаром и русским, как языка проживающих на Дону иногородних-малороссов, что не получило широкой поддержки, и создание донского (казачьего) литературного языка не было завершено.

Литературные герои романа [Михаила Шолохова](#) «[Тихий Дон](#)», представляющие донское казачество, разговаривают на гутаре (не путать с донской балачкой-«суржиком»).

Горская балачка сформировалась во время Кавказской войны под влиянием народов Кавказа на быт и культуру Кубанских и Терских казаков. Отличается заметным кавказским (в первую очередь, [адыгейским](#)) влиянием. С продвижением на юг [Карачаево-Черкесии](#) и [Ставрополя](#) кавказский субстрат вытесняет первоначальный украинский, так что распространение термина «балачка» на диалекты этих регионов носит условный характер. Это относится и к [терским казакам](#), где фиксируется кабардинское влияние на западно-терских казаков, осетинское на центральных (бывшие Волжские и Малороссийские полки). Особенно сильно было вайнахское и ногайское влияние на [гребенских казаков](#) ввиду их многовекового соседства. Однако после [массового исхода](#) русского населения с Надтеречья в начале 1990-х данный диалект почти утрачен, кроме небольшой общины в районе северного Дагестана.

Балачка не имеет официального статуса в субъектах [Российской Федерации](#), являющихся территорией её распространения, и не используется в качестве основного языка обучения.

В России балачка официально рассматривается как диалект русского языка (включая кубанскую балачку, в XIX—XX веках относившуюся, как правило, к украинским диалектам). В быту употребляется преимущественно пожилыми станичниками. Использование в культуре заключается прежде всего в исполнении песен (украинских народных песен) фольклорными коллективами, включая знаменитый [Кубанский казачий хор](#).

В балачке украинский и русский языки не просто смешались, но и образовали своеобразный диалект, – так считает кандидат исторических наук, научный сотрудник научно-исследовательского центра традиционной культуры при Кубанском казачьем хоре Игорь Васильев. Этот диалект относится к говорам вторичного образования, поскольку складывались они, начиная с XIX в., в результате переселения людей из самых различных областей, при котором происходило смешивание населения и диалектов. Но здесь нельзя забывать, что известные образцы дореволюционной кубанской литературы писались не на народном диалекте, а на более или менее похожих на него так называемых "балачкообразных" формах. Зачастую некоторые слова и обороты авторы сочиняли сами или строили искусственно.

Кубанское «двуязычие» было явлением уникальным. Языки не просто смешались, но образовали диалект, столь своеобразно выраженный, как никакой иной диалект России.

Диалект кубанцев – это литературный язык. Это язык народа.

Кубанские говоры не входят в традиционную классификацию русских диалектов. Они относятся к говорам вторичного образования. Складывались они после XVI в. в результате переселения людей из самых различных областей, при котором происходило смешивание населения и диалектов.

Русская и украинская языковая стихия идут от двух ветвей казачества – линейцев (русских) и черноморцев (украинцев), от переселенцев – казаков с Буга, Днестра, Хопра, Запорожской, Полтавской и др. губерний, от гражданского населения, которое с 1868 года стало добровольно осваивать край, получив право приобретать в собственность дома и строения.

Но кубанские говоры нельзя просто разделить на русские и украинские, так как их источником стало смешение не двух литературных языков, а нескольких южновеликорусских и малороссийских говоров, которые в процессе двухвекового развития все время менялись под влиянием двух родственных литературных языков.

Кубань – территория со смешанным национальным составом, и это тоже накладывает отпечаток на речь местного населения.

Как относительно молодой, кубанский диалект не отмечается устойчивостью. Не только в разных частях Кубани, но и даже в соседних станицах есть различия в разговорной речи».

По мнению другого писателя Н. Литвинова, «ни одна область и край России не имеет столь ярко выраженных оригинальных языковых особенностей, как Кубань. Во все времена явно и тайно гонимый по соображениям политическим, кубанский диалект все-таки сохранился в языке значительной части людей юга России. Составленный П.И. Ткаченко авторский словарь является первым изданием кубанского диалекта за всю его историю».

Язык казачий - в литературной и канцелярской формах мало отличается от языка русского, а народная речь делится на несколько диалектов, из которых одни больше, а другие меньше отличаются от того же русского языка. Каждый из них отражает исторические этапы пребывания Казаков, массовых изгнаний с родной земли, и указывает на ту среду, в которой они проживали, когда были принуждены покинуть колыбель своей народности — Северный Кавказ и Подонье.

Этот язык несёт на себе отпечаток всех крупных перемен, выпавших на долю Казаков за многие века. Вне казачьей истории понять причины их многообразных говоров невозможно. Живя неоднократно на чужой земле, они воспринимали особенности речи окружающих их славян тем легче, что и раньше пользовались одним из славянских языков.

Так, например, на Средний Дон наши предки возвратились с орловскокурским диалектом, а на Верхний - с тамбовскорязанским; черные клобуки или черкасы на Днепре стали пользоваться полтавским диалектом, с которым и пришли назад в Приазовье их потомки - запорожские казаки.

С другой стороны, восприняв формы чужого диалекта, казаки во многих случаях сохранили и особенности языка своих кавказских предков.

Насыщенность туранскими корнями характеризует его настолько, что в старое время на Руси казачья речь считалась славянско-татарской.

Она также не усвоила северно-русского "оканья" и типично-русского "полногласия" (полногласное "молод" - неполногласное "млад", "дерево" - "древо", "полюмя" - "пламя" и т. п.). На частое употребление "неполногласных" в казачьих народных говорах обратил внимание донской фольклорист А. М. Листопадов.

А в то же время советский филолог-гебраист Н. А. Мещерский видит в неполногласности одно из характерных свойств языка казарских славян. К той же древней категории относится отсутствие среднего рода в речи большинства казаков. Как общее правило, в народе им не пользуются донцы и все те, кто повел от них свой род.

В монументальном труде "Песни Донских Казаков" А. М. Листопадов пишет: "Исторически на Дону складывается единый донской диалект, характеризующийся рядом звуковых, грамматических и словарных особенностей". Он указывает, что "для всех говоров Дона типичен переход имен существительных среднего рода в категорию имён женского рода. Имена прилагательные, местоимения, порядковые числительные и глаголы в прошедшем времени, согласуясь с потерявшими средний род существительными, принимают форму женского рода. Окончание "е", "о" в именительном-винительном падежах существительных сохраняется только под ударением, причем согласуемое с ним слово нес же выступает в форме женского роли". Примеры: "Лета тёплая", "чада' милая", "стада лебединая", "стучит железюю", но "всё горю узнала", "вино сладкая". Также и в "Истории" Флавия (кн. 1-я, гл. III) случайно сохранилось при переписках: "оружия цесарьская золотая",

при дальнейшей русской форме: "оружие ми свое покажеш".

Древние реликты кавказского старо-славянского языка особенно приметны в речи Некрасовцев, последние века лишенных общения с русским и украинским языками, а потому избежавших их влияния.

Кроме Л. М. Листопадова, язык Донцов и Некрасовцев изучили М. Л. Полторацкая ("Островок русской старины", Журнал "В помощь преподавателю русского языка в Америке" №№ 31 и 32, Сан Франциско 1954) и Ф. В. Тумилевич ("Сказки Казаков Некрасовцев, Ростов н/Дону 1958).

Но до наших дней казачьи диалекты изучены мало, а вопрос о языке кавказских и казарских славян все еще находится в стадии предположений. Некоторые исторические данные говорят о том, что этот казачий праязык был родственным языку древне болгарскому и что св. Кирилл, посетив Казарию, ознакомился с ним ближе, а после при переводах пользовался его словами и некоторыми грамматическими формами.

Разрешения вопроса следует искать в самых старинных рукописных книгах на древнеславянском языке. К оригинальным выводам пришел, изучая древнеславянский перевод "Истории" Флавия, советский филолог-гебраист Н. А. Мещерский. Он датирует его

срединою XI а и убежден, что "перевод был сделан на юге России, вероятнее всего на юго-востоке, близь Черного моря и Хазарской земли". Там же и в то же время, по его мнению, переведены "Есфирь" и "Иосипон", более поздние исторические сочинения. XI в. - эпоха существования Томаторкани, края высокой эллинистической культуры. Там мирно проживали местные кавказские славяне, греки и евреи. Шестидесятые годы этого столетия ознаменованы там постройкой монастыря. Там, действительно, могли переводиться на славянский язык и с греческого ("История" Флавия) и с еврейского ("Иосипон"). "Безвестный даровитый мастер слова, в совершенстве владея языком подлинника, обладая незаурядным талантом писателя, смог не только исполнить литературную задачу, но и создать подлинно художественное произведение" (Мещерский).

В более позднем исследовании "Византийско - славянские литературные связи" (Византский Временник т. XVII, М.- Л. 1960) тот же автор еще увереннее говорит, что самые ранние переводы на старо-славянский язык сделаны в Казарии, а потому изобильно проявляют связи с языком Северо-Кавказских и Подонских славян: "Некоторые языковые особенности указываемых переводных памятников, - говорит он, - как

нами отмечалось в ряде работ, также могут быть признаны свидетельства о связи их с Хазарской землей. Но если в Хазарском каганате иудейство являлось господствующим вероисповеданием, то еще раньше в нем распространилось христианство, оно поддерживалось там в течение последующих периодов тесным общением с Византийской Церковью. Среди христианских подданных Хазарского каганата, несомненно, было очень много славян и едва ли славянский язык не был, в результате этого своеобразия, общим письменным языком для всего населения каганата". Не может быть сомнения и в том, что в интересующее нас время – в XI веке – славянский язык господствовал также в Державе Томаторканской.

ОСОБЕННОСТИ ФОНЕТИКИ И ЛЕКСИКИ КУБАНСКОЙ БАЛАЧКИ

Кубанцев в любом уголке России определяют сразу, в основном по «гэканью» и «шоканью». Еще балакающие неправильно используют падежи «Дай Димы яблук», или, как в известной пословице, «У голодной куме одно на уме». Очень часто носители диалекта ставят мягкий знак после «ц» и на конце глаголов: «они храняТЬ», «улиць». Может, мягкий климат делает речь нашу мягче?

Особенность кубанского говора - любовь к звуку «ы». Есть даже такая шутивная загадка: придумать слово, в котором было бы шесть «ы». На кубанский манер это легко: «вылысыпыдысты». Очень популярна удвоенная приставка «по», например «И трубы, хай им грэць, аж пополопалысь, да и мебель уся пополомалась». Звук «ф» кубанцы заменят на «х» - получится «кухвайка» «кохта», скажут не «умный», а «вумный», не «когти», а «кохти».

И баклажаны здесь называют «синенькие», а хлеб – «кирпичик». И «пополоть» или «порешать» это по-кубански. И фамилии кубанские этимологически весьма интересны.

Казачьи фамилии берут свое происхождение от прозвищ, часто весьма метко характеризующих человека с внешней или внутренней стороны. Таковы: Семи-Палка, Сторча-Ус, Стреляй-баба, Рогозьяный Дид, Не-Рыдай-Мене-Маты, Задеры-Хвист, Загубы-Колесо.

Прозвище (фамилия) зачастую отражало национальность принятого в казаки: Бесараб, Британ, Германенко, Латыш, Литвинов, Лях, Нагаец, Хандус и даже Нехра.

По казачьей фамилии можно было узнать рабочие профессии: Бондарь, Кучер, Коваль, Мельник, Решетник, Швец, Ткач.

Многие кубанские фамилии, оканчивающиеся на *-ок*, *-ук*, *-юк*, *-ко*, имеют украинское происхождение. Такие окончания нехарактерны для других славян, что дало повод заподозрить здесь адыгейский субстрат. По мнению Л. Лопатинского, украинское фамильное окончание *"ко"* происходит от адыгского *къо* (сын). В украинский язык вошли такие адыгские слова, как *ны* (мать) – *ненька*; *тэ* (отец) – *тату*; *хатэ* (усадыба) – *хата*.

Современная топонимика Кубани тоже носит следы некогда широкого распространения балачки: станица Динская (по-русски - Донская), село Кухаривка в Ейском районе (по-русски - Кухаровка).

Лексика в русском литературном языке находит больше совпадений с северными диалектами, чем с южными (петух – кочет, волк – бирюк, рига – клуни, изба – хата, ухват – рогач...)

В южных диалектах, в том числе и балачке, много расхождений: тенденция к утрате среднего рода (новая пальто), слова женского рода в родительном падеже ставятся в дательном (к куме, у куме), слова множественного числа родительного падежа ставятся в именительном (роспрягайте, хлопцы, кони). Инверсия генитива и датива: «Дай Лены яблок», «Я у маме была». После предлога «по» ставится местный падеж (в русском языке дательный). Ср.: «Зайцы прячутся по таких бровках» – (Зайцы прячутся по таким ремизам).

Интерес представляет удвоение приставки «по-», как формант глаголов разрушения (деструктива): «Кабаны пополомали кукурузу», «Мыши попогрызли картошку», «Попобил я все банки», «Трубы пополопались».

Еще одна особенность кубанского диалекта – указание на присутствующее третье лицо местоимением «он». В литературном русском это считается невежливым, однако в балачке за правило не называть человека по имени при нем, но не с ним. Наличие существительных мужского рода с окончанием *-о* для

обозначения живых существ (батько, Гаврило, Сирко), в том числе и фамилий.

Есть отличия и в фонетике: фрикативная г [ɣ] вместо взрывного [g], умеренное «аканье» отсутствии редуцированных гласных (город [ɣórat] и [górat]), «яканье» (весна [v'asná]) на месте древнерусской.

Исследователь Ю. Борисенко попытался отобразить характерные черты кубанского говора и его отличия от украинского языка на примере речи своей матери Нины Андреевны. Язык, на котором они говорят и говорили их предки, считают «местным, кубанским» языком.

Записанные ею тексты представляют собой фонетическое письмо. Об этом свидетельствуют многочисленные признаки. Назовем лишь некоторые:

– буквы ь и я после ц для обозначения мягкости: улыць, улыця;

– ь у глаголов 3 л. ед. ч. и мн. ч.: хранять, бухыкает', роблят' спивает' и др.;

– ь для обозначения позиционной мягкости согласных: срэдня;

– ш на месте орфографического ч: табашный;

– употребление звука и на месте этимологической ѣ в таких словах, как: бис, дид, дило, обид, сино;

– веляризация согласных перед гласными переднего ряда и, е. В речи информанта это явление достаточно устойчиво: улыць'а, вылыкый, ч'ирывык'и;

– произношение «хв» и «х» на месте «ф» (перед гласным произносится «хв», перед согласным «х»): хвынарь, кухвайка, кохта. Но сравните: кохта и кофта и как исключение шарафан (сарафан), в котором она стабильно произносит только звук «ф»;

– использование как твердого, так и мягкого ц: гарц'увать, спидниц'а (нижняя юбка), цыбуля, цыберко (ведро);

– распространено такое явление, как ассимиляция зубных согласных в сочетании с j. Нина Андреевна произносит: бурячин'н'а, кукурузын'н'а, плат'т'а.

Исследователи отмечают, что в кубанских говорах с украинской основой часто встречается несвойственная говорам украинского языка нерегулярность и даже сингармонизм.

Типичной чертой в области вокализма является «регулярное оканье». Зафиксировано только 35 лексем, где на месте «о» произносится звук близкий к «а». Чаще всего это наблюдается в суффиксах наречий: нужна, нада, скоро, нарочита, а также в отдельных словах в первом предударном слоге: скарей, заганяють, плащатка, паламала. Подтверждается замеченная учеными

закономерность: «а» начинает чаще произноситься на месте «о» перед слогом с ударным «а»: плащатка, паламала. Можно предполагать, что это проявление нерегулярного сингармонизма.

Мена «о» на «у» в некоторых украинских словах. Так вместо украинского годувати (кормить) – гудувать, вместо гомоніти – гумонить, украинскому колупати соответствует кулупать. Это также можно считать сингармонизмом.

Отсутствие перехода «э» в «о»: ов'ос, м'од, л'он, дал'око. Эти слова произносятся: овэс, мэд, лэн, далэко. Как исключение гл'од (в украинском глэд – 'боярышник').

Произношение «j» нами отмечено не только в таких лексемах йихаты, йисты, дойшли, одийшли, пидийшли, уйшли, в глаголах грайе, ховайе, шукайе (как и в украинском), но и в прилагательных: краснийи, жёлтыйи.

– В области консонантизма выявлены следующие особенности.

– Нерегулярное употребеление взрывного [г] на месте фрикативного [γ]. Сравните: бауатомного, уарно хорошо, но рымыгать – жевать жвачку (о животных).

Нерегулярность чередования л/в: довго, добавывся, но на конце слов чаще произносят л: ходыл. В слабой позиции в может оглушаться: фс'о.

Нерегулярность протетического в: викно, вумный, вин, вона, воно, но вулыца / улыца.

Употребление ывместоз: ны нада.

Произношение долгого мягкого «ш'» на месте краткого твёрдого «ш» перед и в окончаниях: грош'и, на душ'и, старш'и, хорош'и.

Вариативное оглушение парных согласных по звонкости-глухости: набрыд – набрыт (надоел), обид – обит, хлеб – хлип. Регулярно оглушение согласных только перед заднеязычным к: вашкый, гытко, дорошка.

Звук «г» в словах – когти, легко, ногти – произносится как «х».

На месте предлогов «у» и «в» и в начале некоторых слов звуки «у» и «в» могут взаимозаменяться: у нас > в нас, в хату > у хату; вдалась (удалась), вспить (успеть). Вариативное употребление: ужэ / вжэ.

Лексика кубанских говоров, как и любого другого диалектного языка, состоит из двух неравных частей. Одна из них основная включает общеупотребительные слова, которые есть в литературном языке. Другая значительно меньшая состоит из специфических, диалектных слов, которых нет в литературном языке и которые, как правило, неизвестны в других регионах.

Именно диалектные слова составляют цвет, колорит местной речи, придают ей живость, выразительность и, главное, неповторимость.

**ПРИМЕРЫ СЛОВ, УСТОЙЧИВЫХ
ВЫРАЖЕНИЙ,
ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК
КУБАНСКОЙ БАЛАЧКИ**

А

Або – союз «или»

Абы хто - хоть бы кто.

Абы шо - хоть бы что.

Абы як – кое-как.

Б

Баба з возу - кобыли легчэ - об избавлении от назойливого попутчика.

Базарь закрывать(афоризм) - уходить последним.

Базарь цэну скажэ - цыплят по осени считают.

Байдыкы быть - бездельничать.

Билого свиту нэ бачить - работать от зари до зари.

Богатство за плычимы, та чорт пэред очимы - вступить в брак с богатым, но плохим человеком.

Бугай – бык.

Бузивок – теленок в возрасте года.

Було, чи нэ було - было или не было.

В

В грошах очей нэмае - о бездумной покупке.

В три погибели - сгибаться.

Всякому овощу свое врэмя - о необходимости выждать.

Возыкы возэ – о сплетнике, который передает слухи.

В чужой кошари овэц нэ наплодыш - дружба дружбой, а табачок врозь.

Вшныпывся, як чорт в суху грушу - иметь очень сильную привязанность.

Верба – ива.

Выварка – большая металлическая емкость для кипячения белья.

Г

Гаман, гаманэць - кошелёк

Ганчирка – ветхая, некачественная ткань, одежда.

Гныднык – о беспорядке в доме, дворе.

Горилка - самогон.

Горишный витэр – ветер с гор.

Гладытса нэ даецца - злится.

Глазамы б йил, та душа не приймае - наелся до отвала.

Голодной куми - хлеб на уми - о нетерпеливом человеке

Гроци мулять - о транжирах.

Гэть витциля - брысь отсюда.

Горище – чердак.

Д

Домовына, труна - гроб.

До работы нахылять - приобщать к труду.

До ридной хаты - к родному дому.

Дома сидючи - сидя дома - о человеке, который не имеет представления о современной жизни.

Дошка - женское плюшевое полупальто.

Дробына - лестница

Драть яйца - собирать яйца в гнездах.

Дуракам батькивщина нэ в моду - о человеке, который быстро растратил наследство.

Дуракив нэ сиють, нэ жнуть - воны сами растут - о большом количестве дураков.

Дурэнь думкой богатие - о несбыточных мечтах.

Дурна курятына - о заманчивом заработке, который закончился большими издержками.

Дэшева рыбка - пагана юшка - у дешевой рыбы невкусный бульон.

Доливка – пол, смазанный кизяком.

Дурболай - очень сильный ветер.

Е

Егупэтка — подхалим.

Елы здыхався - избавился с большим трудом.

Ерик – (от тюрк. «ярык», «арык» – трещина, канал), канал для отвода воды из реки, иногда просто канальчик.

Есаул – казачье воинское звание, соответствует майору.

Ж

Жито – рожь.

Журыця, журытысь – грустить, озаботиться.

З

Займать/нэзаймать – касаться, брать

З кишку збильшкэ – величиной с кошку (о чем-то маленьком).

З ныдобором - с недовольством.

За смэртью посылать - о затянувшемся ожидании.

Завыдкы бэруть - черная зависть.

Залыть очи - выпить лишнего и не замечать очевидных вещей.

За царя Панька - о чем-то очень далеко.

За язык укусысь - замолчи (грубая форма).

Зла нэ хватает - очень злой.

Зозуля – кукушка.

И

Иды витцыля - иди отсюда (как правило, с раздражением).

К

Кабыця - печка на улице

Кабак – тыква.

Качка – утка.

Клэпкы нэ хватает - ума не хватает (о глупом человеке).

Кобыла за дилом, а лоша без дила - о бесполезном спутнике.

Коваль ногу куе, жаба и свою суе - о бесполезном спутнике.

Конэкы строе - устраивает проказы.

Кизяк - навоз

Каганци из глаз - искры из глаз.

Кавун - арбуз

Когти загородыв - сильно поцарапал (обычно про кота).

Козюкы - луковицы многолетних цветов.

Кому шо, а курке просо – кто о чем, а голый о бане.

Коньмы гуляй - о большой комнате или доме.

Колыска - люлька

Купыв бы сэло, та грощив голо - об отсутствии средств при больших амбициях.

Кочеты поють - маква будэ - петухи кричат - к дождю.

Каганец – самодельный светильник, обычно масляный.

Каймак – (от тюрк.) спекшиеся сливки на кипяченом молоке.

Кострица – обломки стеблей конопли после извлечения волокна

Кытыци – кисти на бахроме

Л

Ложкы мыть - мыть посуду.

Лошак - конь в возрасте трех лет.

Любыв як собака палку – о нелюбимом занятии.

Лясы точить - много болтать.

Ляда – дверь на чердак, крышка погреба.

М

Манэсэнкэ, благэсэнкэ - маленькое и хрупкое.

Мовчком, сопком - делать что-либо тайком от других

Макуха – подсолнечный жмых.

Мараканка – сорт картофеля (искаж. «американка»)

Мочажина – см. мочак

Мочак – низкое, затопляемое место в поле, обычно заросшее влаголюбивыми растениями.

Муляка – жидкая грязь.

Мыгычка - изморось (очень мелкий дождь, когда капли размером чуть больше песчинки и неслышно, как капают).

Мыснык - полочка для посуды, мисок

Н

На выхвалку (робыть на выхвалку) - делать напоказ.

На ласэнькый кусочек найдэтся куточек - что-то вкусное съест и сытый человек.

На тоби Боже, шо мэни нэ гоже - о бесполезной вещи.

Над душой стоять - приставать.

Никуды нэ потыкайся - не дергайся.

Нияк в гору глянуть - быть очень занятым.

Нияк дыхать - нечем дышать.

Нияк йисты - кусок в горло не лезет.

Ниякого чорта робыть - делать нечего.

Ново-новэсэнкэ – очень новое.

Носом крутэ - придирчиво выбирает.

Нэ Богу свичка, нэ чорту кочерга - нечемный человек.

Нэ було у бабы хлопот, та купыла порося - найти себе проблемы.

Нэ до души - не по душе.

Нэ замай - не трогай.

Нэ кажи гоп, пока не перескочишь - не предвосхищай события.

Нэ потыкайся - не пытайся.

Нэ трэба - не надо.

Нэ вмэр Даныло, та давучка задавыла - единый конец.

Нехай – пусть, пускай (из укр.)

О

Обыдва добри (пренебрежительное)- оба хороши.

Ось якый - вот какой.

От пуза - до отвала.

От сэбэ пхаючи - лишь бы отделаться.

От Риздва до Колядки - от Рождества до Колядок (очень короткое время).

Ото беда - вот беда.

Охоту мае - желает.

Оций - вот этот.

Оцэ - вот это.

Ото – вон то.

Отой – вон тот.

П

Падальця - плоды, упавшие с дерева раньше срока.

Пар костей нэ ломэ - пар костей не ломит.

Пидсвынок – поросенок в возрасте полугода.

Пиньдюрка – (пренебр.) что-то очень маленькое.

По пэред батькы в пэкло - впереди старших.

По пэрэд сэбэ - впереди себя.

Пока повэрнэцца - сэмэрых задавэ - медлительный и неповоротливый человек.

Пока сонцэ взийдэ - роса уси очи выийсть - ни свет, ни заря.

Пузо вывалыл - выставил голый живот.

Пэтрив батиг - цикорий.

Паёк – земельный участок под огород, выделенный в поле (в степи).

Поворозка – завязка, веревка, бечевка.

Прапорщик – казачье воинское звание, соответствует младшему лейтенанту.

Пэрэпаскудыть - испортить.

Р

Рак ногу куде, жаба и свою суге - о назойливом спутнике.

Раку обратнэ ползуть - скоротечная перемена решения.

Ранняя птычка носык прочищае, а пиздня глаза продырае.

Расхристанный - человек в одежде нараспашку, переносное — несобранный, рассеянный.

Рэвы пиймать - сильно замерзнуть.

Рэвэ як корова - о плачущем человеке.

С

Скубать (несов) – ощипывать (птицу). Оскубать (сов.) утку.

Сажу трусыть - чистить дымоходы.

Сапогы с рыпом - сапоги со скрипом.

Свынячий рогиз – камыш.

С дураком нэ всязуйся - сам дураком станэш - с кем поведешься, от того и наберешься.

Сам не гам и другому нэ дам - собака на сене.

Сбыть с панталыку - сбить с толку.

Смиття – мусор.

Скикэ вбыв, стикэ вйихав - делать из-под палки.

Сняться комусь кыслыци, та нэ знае бидный против чого.
- сначала цветочки, а потом ягодки.

Спидныця – нижняя юбка

Сыды ото и нэ рыпайся - не высывайся.

Сирныки - спички

Сытый голодного нэ разумие - гусь свинье не товарищ.

Сяка-така (пренебрежит.) – о женщине, когда ругают.

Т

Та отож - вот так.

Такый, сякий, он який - плохой (о человеке).

Тико на свит народывся - только родился.

Тикэ тюкнув - только намекнул.

Трошки тю – о странном человеке

Трусуть сажу - чистить дымоходы.

Ты гля - ты посмотри.

Ты дывы - посмотри.

Тямы нэма - нет способностей.

Тын – плетень

У

Узвар - компот из сухофруктов

Унуки - внуки

Х

Хай нэ брэшэ – пусть не обманывает.

Хай сдобрие - пусть хоть этим утешится.

Хай ёму грэць – черт с ним

Хиба ж цэ мыслимо - разве это возможно.

Хай- см. нехай

Хамылём – (наречие) бегом, быстро.

Хмызныки- грязное место в жилище, говорящее о нечистоплотности хозяев.

Хоч грэблю гаты - целая гора (о товарах).

Хоч запалы - о полном отсутствии чего-то.

Хто зван - тот пан - о незапертом доме.

Хто його знае - кто его знает.

Хто зна - кто знает.

Хылытьця – наклоняться.

Ц

Цэну гылэ - цену заламывает.

Цедилок – дуршлаг.

Цыбуля - лук.

Цыгарка – самокрутка.

Ч

Чакан – камыш.

Чи – (союз) ли, или, то ли.

Чисто-чистисэнькэ - очень чисто.

Чого ты - ты чего.

Чоботы, чоботя – сапоги.

Чорт ногу сломэ - черт ногу сломает (об очень сложной задаче).

Чорты в оци - черти в глазах (галлюцинации).

Чорты водять - черти направляют.

Чорты водять - черти руководят.

Чорты кынулы, нэ впизналы – (ироничное) – о споткнувшемся на ровном месте

Ш

Швыдкий – быстрый.

Шлычка - женский головной убор, прикрывавший собранную в пучок косу.

Шмалюгавый - веснучатый.

Шпэндрик - человек маленького роста.

Шо в лоб, то полби - что в лоб, что полбу.

Шо старэ, шо малэ - что стар, что мал (о старческом маразме).

Шо ты ровняешь - что ты сравниваешь.

Шо цэ такэ - что это.

Шоб тоби - чтоб тебе.

Шош ты прыдумав - что ты придумал.

Шош ты робыш - что ты делаешь.

Шош ты удумав - что ты надумал.

Шо – что.

Шпак – скворец.

Шпакивныця – скворечник.

Я

Я й со своим назад - легко откажусь от своего предложения.

Язык прыкусы - замолчи (грубая форма).

Як бы Бог пастуха слухав, то вся скотына б пэрэдохла.

Як возом проихав - как возом проехал (не закрыл за собой дверь).

Як вор по ярмарки - непоседа.

Як з голодного бану- о человеке, который не может дожждаться обеда.

Як кит наплакав - очень мало.

Як кит з салом - о человеке, который постоянно меняет свои решения.

Як котовэ сало - о постоянно изменяемом решении.

Як курыця лапой - кое как; небрежно.

Як нова копийка - как новая копеечка.

Як раку ногу одирвать - пустяковое дело.

Як скотына нэхрэщэна - о некрещеном человеке.

Як у Христа за пазухой - быть в полной безопасности.

Ярыга – пьяница.

КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ, ВАРИАТИВНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ

- Журылася попадзя своею бидою, шо у нэи пип з бородою - расстраиваться без особого повода.
- Вовкы (волки) подыхають с зубами - о старых привычках.
- На вовка памовка, а зайиц кабылу сдив – о несправедливом обвинении.
- Дай Бог, вашему тыляти вовка зйисты - пожелание несбыточного.
- Нэ бачилы шмалэного вовка – не испытывали серьезных трудностей.
- Дай Божэ,шоб усэ було гожэ.- пожелание добра.
- Шо ты выглядаеш, як сирко с паслёну- виноватый вид.
- У сирка очи позычив – о бессовестном человеке
- Як бис лытив, та ногы звисыв - в отношении плохо сделанной работы.
- Своя сэмэряжка не важка - своя ноша не тянет.
- Сдобрий хоть уцым - утешся хоть этим.
- Сим год мак нэ родыв и голоду нэ робыв - о необязательном деле, которое можно не делать.
- З хама нэ будэ пана.
- Дай боже, шоб усэ було гоже
- Аж шкура гаворыть - о человеке, которому явно что-то надо.

- Заховав як котовэ сало - (о том что хорошо спрятано)
- Це рябой кобылы сон - (о том что нереально)
- Очи бачилы, шо бралы, иштэ, хоч повилазьте – о невозможности изменить последствия неправильного выбора.
- Умила варыты, та ни умила кормыты - умел готовить, но не умел подавать
- Хай бог мылуе (крайнее удивление неприятной ситуации)
- Добрый козак баче, дэ отаман скаче.
- Вэсэлысь да грай, а дило знай – веселье не должно мешать работе.
- Мисяц - козацьке сонце.
- Хлиб, силь та вода - то козацька йида.
- Наився, як жаба мулякы – о сильной степени опьянения.
- Нахыляе стаканы по пид городами - о человеке постоянно ищущем где бы выпить.
- Крайню хату пидпольылы, а пил сила сгорило – о больших последствиях малого дела.
- Покирлывэ тэля двух маток сосэ - наличие двуличия у человека или о присутствии так называемой "дипломатии" («и вашим и нашим»)
- Васыль ридный баби Хвэдир, чи Тymoха чи Йиван - о якобы дальнем родственнике или навязывающемся в родичи.
- Сказав слипый побачимо як бэзногый таньцювать будэ -

о непредсказуемом результате начатого дела.

- З красы нэ напьешься росы
- За дурною головою и ногам ныма покою.
- На дурнэ дило ума багата нэ трэба.
- Якэ кориння – такэ и насиння.
- На мылування нэма сылування.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кубанская балачка представляет собой сохраненную и прошедшую собственным путем развития разговорную практику юго-восточных украинских диалектов XVIII столетия, которые также легли в основу украинского литературного языка и на современном уровне представляет собой суржик, практически не отличающийся от того, на котором разговаривают на русифицированных территориях Украины. Современная графика и орфография, как правило, используется русская.

Наиболее значима и близка к литературному украинскому языку разновидность балачки, распространённая на Таманском полуострове. Переписью

1897 года она была отнесена к «малороссийскому языку». В советские (с 1930-х годов) и постсоветские годы балачка подвергается заметной русификации.

С возрождением казачества, начавшимся еще в 90-е, активизировалось движение за возрождение балачки и даже высказывались мысли и идеи за признание ее самостоятельным языком. Кубанский госуниверситет предложил ввести преподавание в школах на казачьем диалекте. Идея такая: коренные жители Кубани должны понимать «ридну мову». Но после длительных дебатов решили, что предмет будет только факультативным, исключительно для филологических классов. Студенты филологических факультетов края регулярно отправляются в экспедиции – в отдаленные села, станицы и хутора – и по крупицам собирают «перлы» балачки. На НТК был цикл передач на кубанском диалекте с шутками, байками и анекдотами.

Но все эти меры лишь отчасти помогают сохранить язык кубанского народа. Остается только сожалеть, что со старшим поколением умирает эта своеобразная просторечная «изюминка». С другой стороны, балачке не научишь, ведь впитывается она с молоком матери, с казачьим бытом и традициями семьи. Хорошо, если она останется хотя бы в фольклоре, как культурное и языковое наследие наших предков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ткаченко, П. И. Кубанские байки. Та брехня, что лучше правды / П. И. Ткаченко. – Краснодар: Традиция, 2014. – 232 с.
2. Ткаченко, П. И. Кубанский говор: опыт авт. словаря / П. И. Ткаченко. – Москва: Граница, 1998. – 238 с.
3. Васильев И.Ю. Украинское национальное движение и украинизация на Кубани в 1917-1932 гг., Краснодар, 2010 Пришло ли время расстаться с «балачкой»? // «Тамань», №17, 6.02.10
4. «Шокать» не хотим, но потерять «балачку», эту душу языка, тоже жалко // Знамя труда, 1.03.2010
5. Сбереечь балачку // Литературная газета, 2009.
6. Сайт кубанской балачки Ресурсы Интернет: kubanska.org // <http://banyabelogo.ru/kazachja-kultura/kubanskaya-balachka.html>
7. Словари казачьего языка. Ресурсы Интернет: <http://kazachiy-krug.ru/stati/slovari-donskogo-jazyka-gutara>